

Джош МАКДАУЭЛЛ

Эд СТЮАРТ

**СЕКСУАЛЬНОЕ
НАСИЛИЕ**

Маленькая девочка застыла от страха, услышав шаги в коридоре. Она была одна в спальне для гостей в доме у бабушки с дедушкой и подумала о том, что хорошо бы спрятаться под кроватью. Однако, увидев, как поворачивается дверная ручка, она поняла, что уже слишком поздно. Девочка натянула одеяло на голову и сползла вниз, надеясь, что он ее не найдет.

Она услышала, как он вошел в комнату.

— Заинька, это я, дедушка,— раздался шепот.— Бабушка крепко спит, и мы можем поиграть в нашу секретную игру.

Сжавшись в комок, она жалела, что не может сделаться совсем маленькой или вообще исчезнуть. Ей были неприятны дедушкины «секретные игры». Он трогал ее там, где

ей не нравилось, но девочка не могла никому рассказать об этом, потому что дедушка говорил, что это — секрет. Кроме того, она боялась, что у нее самой будут неприятности из-за того, что она занимается такими плохими вещами.

Девочка услышала, как дверь в комнату закрылась.

— Вылезай, зайчика,— шепнул дедушка.

Она съежилась еще сильнее, когда дедушкина рука нащупала ее в изножье кровати.

— Давай не будем сегодня играть, дедушка,— сказала девочка, когда он стал медленно стягивать с нее одеяло.— Пожалуйста, не надо.

— Нет, зайчика, мы должны сегодня поиграть,— сказал дедушка приторно ласковым голосом. Его руки пытались поймать ее.

Девочка сжалась так сильно, как только смогла.

— Нет, дедушка, не надо! Нет, нет, дедушка, пожалуйста!..

— Проснись! — Энн почувствовала, что кто-то трясет ее за плечо. — Тебе снятся кошмары, Энни, просыпайся. — Голос принадлежал не дедушке, а ее подруге Хизер.

Хизер продолжала трясти ее, и Энн наконец очнулась. Было темно. Энн вдруг вспомнила, что она в спальном мешке в летнем церковном лагере. Кроме нее и Хизер в домике были еще четыре девочки. Там же была и их наставница, Дженни Шоу.

Энн с облегчением вздохнула. Ей было уже не шесть лет, как в этом ужасном сне, а четырнадцать, и она была не с дедушкой, а со своими друзьями в молодежном лагере. Однако, очнувшись от кошмара, она была вся в поту, несмотря на то что в домике, расположенном в горах, было прохладно, и ее сердце билось так сильно, словно готово было выпрыгнуть из груди.

— Энн, с тобой все в порядке? — шепотом спросила Хизер. — Ты вскрикивала во сне: «Нет, дедушка, нет!», как будто тебе было очень больно.

В темноте Энн с трудом различала черты лица своей подруги.

— Все в порядке, Хизер,— сказала она.— Это был просто страшный сон. Все нормально.

— Ты так дергалась и вскрикивала, как будто твой дедушка гнался за тобой с топором или еще с чем-нибудь,— продолжала Хизер приглушенным голосом.

— Извини, что я тебя разбудила,— сказала Энн, уклоняясь от обсуждения сна.— Надеюсь, я не разбудила всех остальных?

— Не беспокойся,— заверила ее Хизер.— Все спят как убитые.

Энн Кассиди считала Хизер Уэллс лучшей подругой, которая только может быть. Хизер была для нее как сестра, заботливая, всегда готовая помочь. Они подружились в пятом классе, когда мать Энн отдала ее в христианскую среднюю школу. Такое решение показалось Энн странным, ведь никто в ее семье не посещал церковь, но в результате все сложилось как нельзя лучше.

В свой первый год обучения в школе Энн встретила тех двоих, кто стал играть важную роль в ее жизни. Сначала она подружилась с Хизер Уэллс, своей одноклассницей, а затем, на воскресном богослужении уверовала в Иисуса Христа. Это произошло в октябре, и с того времени по воскресеньям она посещала церковь с Хизер, которая стала ей как сестра.

— Так что тебе снилось? — настаивала Хизер.

Энн не хотелось ей отвечать. Этот сон она видела уже много раз, и каждый раз после него чувствовала себя грязной и опустошенной. Она знала, что это был не просто страшный сон — это были страшные воспоминания.

— Ничего особенного, — ответила Энн, сознавая, что говорит неправду. — Давай спать.

— У тебя проблемы с дедушкой, Энни? — не успокаивалась Хизер. — Могу я об этом помолиться?

Одним из качеств, за которое Энн очень ценила свою подругу, была готовность Хизер молиться о решении любой проблемы.

— Дедушка умер два года назад,— ответила она.

— О, извини, пожалуйста, я просто подумала...— Хизер не знала, что сказать.

— Все нормально, Хизер, давай спать. У нас с тобой будет завтра утром молитвенный час?

— Да, конечно, сразу после завтрака.

— Отлично. Спокойной ночи,— прошептала Энн.— И спасибо тебе.

— Спокойной ночи.

Хизер быстро уснула, было слышно ее ровное дыхание, а Энн никак не могла заснуть. *«Я не сказала тебе всей правды, Хизер,— шептала про себя Энн.— У меня нет никаких проблем с дедушкой, он уже умер. Но я никогда никому не говорила, что он со мной делал. Мне так стыдно, что я боюсь кому-нибудь рассказать об этом. И я не могу избавиться от этих воспоминаний. Может быть, это то, о чем я хотела бы помолиться с тобой».*

Утром, за завтраком, домик Дженни Шоу уже третий раз подряд завоевал награду

как самый чистый. Хизер Уэллс, как всегда, громче всех поздравляла ее и аплодировала, а Энн, как всегда, стояла сзади. Многим не верилось, что девочки дружат, такими они были разными. Хизер была эмоциональной и общительной, Энн же, наоборот, замкнутой и тихой. Однако Хизер никогда не оставляла Энн в стороне, и это было еще одно качество, за которое Энн ценила свою лучшую подругу.

После завтрака у Энн и Хизер был молитвенный час, который они проводили, сидя на своем любимом бревне. Перед тем как открыть Библию, Энн вернулась к тому, что не давало ей покоя с момента их краткого ночного разговора.

— Прежде чем мы начнем, я бы хотела попросить у тебя прощения.

— За что? — Хизер подняла голову с любопытством.

Энн нервно поерзала на бревне: ей было тяжело говорить об этом.

— Ночью я сказала, что у меня нет проблем с дедушкой.

— Да, потому что он умер два года назад, так ведь?

— Ну, на самом деле я сказала тебе не всю правду.

— Насчет его смерти?

— Нет, насчет проблем.

— У тебя были проблемы с бабушкой? В этом причина твоего ночного кошмара?

От напоминания о страшном сне по спине у Энн пробежал холодок. Она опустила голову, передвигая носком сандалии сосновые иголки. Наконец она сказала:

— Я никогда никому не говорила об этом, даже родителям.

Хизер взяла подругу за руку. Казалось, она понимает, как тяжело ей говорить.

— Энни, не волнуйся, я с тобой,— успокоила она ее.— Ты можешь мне рассказать, если хочешь.

— Все это началось, когда мне было четыре года. Несколько раз в году мои родители отвозили меня на выходные к бабушке с бабушкой. Когда бабушка уходила в магазин или

спала, дедушка... он делал со мной... нехорошие вещи... — От стыда Энн не смогла сдерживать слез. — Он... трогал меня за... ну, ты понимаешь... и заставлял меня... трогать его. Он велел мне никому не говорить об этом, и я не говорила. Но мне все время снятся кошмары.

Положив голову на плечо подруги, Энн дала волю слезам. Хизер обняла подругу и сама начала хлюпать носом.

— Энни, бедная... — сказала она грустным голосом. — Я не знала, что тебе пришлось пережить. Мне так жаль!

Еще минуту они сидели и плакали вместе.

— Как долго это продолжалось? — спросила Хизер, когда они наконец вытерли слезы.

— Около трех лет, — ответила Энн. — Потом дедушка тяжело заболел. Он находился в доме престарелых и два года назад умер. Я ничего не сказала родителям, — продолжила она, — потому что боялась, что мне попадет за это. Я думала, что сама виновата.

— Энни, ты же была тогда совсем ребенком, — возразила Хизер. — Во всем виноват

твой дедушка. Нельзя делать такие вещи с детьми.

— Почему же я чувствую себя виноватой в том, что происходило?

На мгновение Хизер задумалась:

— Я не знаю, что тебе сказать, но, может быть, Дженни знает?

Дженни Шоу была их духовной наставницей в лагере.

Она и ее муж Даг были волонтерами, занимавшимися организацией работы с молодежью в церкви, куда ходили девочки. Обе считали Дженни своей старшей сестрой во Христе.

— Не уверена, что смогу рассказать об этом Дженни, — нахмурившись, сказала Энн.

— Хорошо, что ты рассказала мне о своих ночных кошмарах и своем дедушке, — заверила подругу Хизер. — Я буду с тобой и буду молиться за тебя. Но мне кажется, что было бы неплохо посоветоваться с Дженни о том, как с этим справиться. Мы могли бы поговорить с ней вместе.

Энн вздрогнула. Однако она чувствовала, что Хизер права. Дженни Шоу была для них источником духовной силы с того момента, как девочки начали посещать молодежную группу.

— Может быть, у нее не будет времени, — слабо попыталась возразить Энн.

— Ты только скажи мне, что готова поговорить с ней, — сказала Хизер. — А я позабочусь об остальном.

Как ни тяжело было для Энн открыть Хизер свою страшную тайну, но, сделав это, она почувствовала себя лучше. Выслушав подругу и поплакав с ней, Хизер как будто сняла с ее плеч часть тяжелого бремени. И если разговор с Дженни поможет Энн почувствовать себя еще лучше, ну что ж, она готова на это пойти.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна поговорить с Дженни, но только если ты будешь со мной.

Хизер ободряюще улыбнулась:

— Конечно! Мы же подруги.

Хизер попросила Дженни побеседовать с ними в свободное время после обеда, и

Дженни согласилась. Они встретились в домишке, пока все остальные катались на лошадях.

Энн, держась за руку Хизер, рассказала Дженни о мрачных событиях своего детства, которые стали причиной ночных кошмаров. Дженни задала ей множество вопросов, не заставляя при этом вдаваться в ужасные подробности. Пока Энн говорила, она не могла удержаться от слез, но Хизер и Дженни были рядом и поддерживали ее.

— Все в порядке, поплачь, Энн,— ободряла ее Дженни.

— Тебе надо выплакаться. Мы с тобой.

Хизер и Дженни тоже прослезились. Когда эмоции утихли, Дженни сказала:

— Тому, что происходило с тобой во время «секретных игр» с дедушкой, есть название. Ты понимаешь, что я имею в виду, Энн?

Энн понимала, что подразумевает Дженни. Однако она колебалась с ответом, поскольку это было так ужасно, так гадко... В конце концов она все же кивнула.

— Тогда скажи мне, что делал с тобой дедушка, — настаивала Дженни.

Для Энн эти слова казались запретными — все равно что ругательство, ей не хотелось их произносить. И все-таки, мягко побуждаемая Дженни, она сделала это:

— Дедушка... насильовал меня.

— Все правильно, Энн, — подтвердила Дженни. — Важно, чтобы ты это понимала. Родители, бабушки и дедушки, другие взрослые должны заботиться о тебе и защищать тебя. Не важно, насколько любящим и заботливым казался твой дедушка в другое время, но то, что он делал с тобой ради собственного удовольствия, — это сексуальное насилие. И это преступление, Энн. Если бы твой дедушка был жив и продолжал делать то же самое, я бы настаивала на том, чтобы ты заявила в полицию или службу защиты детей. Это очень серьезно.

— Но мне кажется, что отчасти я сама виновата в этом, — заметила Энн, сдерживая слезы. — Дедушка говорил, что я слишком хорошенькая.

Дженни медленно покачала головой:

— Это не твоя вина, Энн. Не важно, что он тебе говорил, не важно, что ты чувствуешь, это не твоя вина.

Слова Дженни принесли Энн такое облегчение, словно с ее плеч свалилась еще одна огромная ноша.

— Это не моя вина, — повторила она.

— Совершенно верно, — улыбаясь, сказала Дженни. — И я хочу, чтобы ты знала: я горжусь тобой, тем мужеством, которое ты сейчас проявила, рассказав об этом. И я хочу помочь тебе исцелить эту ужасную душевную рану.

— Исцелить? — удивилась Энн. — Но ведь это было так давно!

— Я сейчас тебе объясню, — сказала Дженни. — Предположим, ты сломала руку, но никому об этом не сказала и не пошла к врачу. Что произошло бы потом?

— Ну, наверное, рука зажила бы, но, может быть, кости срослись бы неправильно, — стала делать предположения Энн. — А может, и не зажила бы вообще...

— Правильно,— сказала Дженни.— Не-что подобное произошло и с тобой. Когда ты была ребенком, из-за развратных действий твоего дедушки ты получила психологическую травму. Возможно, с течением времени твоя душа частично исцелилась. Но сейчас Бог с помощью тех, кто любит тебя, может исцелить и то, что все еще болит.

— Теперь понимаю,— сказала Энн.

— Поэтому я хочу, чтобы ты знала: я буду рядом с тобой, чтобы помочь тебе. Ты можешь рассчитывать на меня, Энн.

— И на меня,— вставила Хизер.

Дженни взглянула на часы:

— Пора идти: сейчас время командных игр. Я бы хотела встретиться с вами завтра здесь же, если вы обе не против. Есть еще кое-какие моменты, о которых надо поговорить.

— Я не против,— с готовностью сказала Энн.

Хизер тоже согласилась.

Перед уходом Дженни помолилась за Энн. В течение всего дня Энн ощущала какую-то

радость и легкость внутри. Она раскрыла самую темную страницу своей жизни, но два человека, которые так много для нее значили, по-прежнему любили ее. Энн чувствовала, что в ее жизни начинается новая глава.

ВРЕМЯ ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

К сожалению, то, что пережила Энн Кассиди со своим дедушкой, не такая уж редкость. По статистике, в США каждые две минуты совершается покушение на растление малолетнего. Приблизительно каждая третья женщина и каждый седьмой мужчина становятся жертвами сексуального насилия до достижения ими восемнадцатилетнего возраста. Сексуальное насилие в отношении детей и подростков может быть незаметным для окружающих, но те, кто, подобно Энн, стали его жертвами, знают, какую боль, стыд и чувство вины оно приносит. Может быть, ты читаешь эту книгу потому, что тоже стал его жертвой.